

Такие вещи, как репутация, попросту преходящи... На пятый день лунного месяца Нань Гэ'эр полностью лишился своего доброго имени.

В месте, вроде Гуантяня, где над всеми господствовали сплетни, весть о неловком случае с участием Нань Гэ'эра, подобно лесному пожару, в мгновение ока разлетелась по всему округу. Потихоньку вернувшись обратно в здание правительства, в выражении лица Мо Шу он заметил намек на улыбку. "Вот негодяй! Ему определено уже все известно!" - в нем разыгралась обида.

Наполненный волнениями первый месяц по лунному календарю подошел к своему завершению. На пятнадцатый день следующего месяца во время фестиваля фонарей в округе устроили шоу разноцветных фонариков. Для поддержания общественного порядка всем госслужащим пришлось заняться патрулированием. И, конечно же, беззаветно преданный своему делу магистрат дажэнь, он же Мо Шу, добровольно взвалил на свои плечи все тяжести первой ночной смены, а заодно заставил своего главного поставщика сладостей, Нань Гэ'эра, отправиться вместе с ним патрулировать.

На самом деле Нань Гэ'эру не особо хотелось идти, ведь если он появится вместе с Мо Шу, когда о них ходило столько сплетен, он боялся, что эти слухи в глазах всех окружающих обернутся реальностью. Однако у Мо Шу, само собой, имелись свои методы убеждения. После произнесенных с очаровательной улыбкой угроз у Нань Гэ'эра не оставалось иного выбора, кроме как отправиться вместе с ним.

Они прошли один круг по месту празднования фестиваля фонарей и, так как все оказалось в порядке, вполне могли сразу же вернуться в правительство. Однако Мо Шу, похоже, вовсе не собирался возвращаться домой.

- Дажэнь, куда это мы? - слегка озадаченным тоном спросил у Мо Шу Нань Гэ'эр. Они явно шли не в том направлении, где располагалось правительственное здание.

- Идем за фонариком, - ответил Мо Шу.

"Прошу не отвечай так, будто это само собой разумеется и я должен сам все понимать, хорошо?! Я что-то не припоминаю, чтобы ты говорил, что мы вместе отправимся за фонариком!"

- Дажэнь, время уже позднее, - скривив губы, проговорил Нань Гэ'эр.

- Не переживай, со мной тебе нечего опасаться, - отозвался Мо Шу.

"Эй! Суть не в этом, ясно тебе? Ты что, не слышишь в моем голосе неохоту? Как бы то ни было, ты сам-то не чувствуешь неловкости, выпаливая такие смущающие фразы?"

- Какой тебе нравится? - Мо Шу направился напрямик к прилавку, после чего задал этот

вопрос Нань Гэ'эру, не обращая ни малейшего внимания на мрачное выражение, повисшее у того на лице.

- О, так это у нас Мо Шу сяншэн... и Нань Гэ'эр, хех, - улыбка владельца прилавка растянулась от уха до уха, когда он поприветствовал их.

"...И что за маленькая пауза такая была?!" - Нань Гэ'эр почувствовал только, как впадает в беспросветное уныние.

- Взгляни, вдруг тебе какой-нибудь из них приглянется, - Мо Шу снова заговорил с Нань Гэ'эром, внимательно разглядывая выставленные на прилавке фонарики.

Нань Гэ'эр бросил взгляд на фонарики, которые выглядели очень мило, несмотря на то, как затейливо их изготовили. Уголки его губ дрогнули:

- Эм, я, конечно, оценил вашу доброту, дажэнь, но, боюсь, что вынужден отказаться... - "Ты заявляешь, будто хочешь, чтобы я выбрал, но в итоге платить все равно придется мне, верно? Меня не интересуют такие непрактичные штуки".

- О, так тебе здесь ничего не понравилось? - обернувшись, Мо Шу взглянул на Нань Гэ'эра, само собой, неверно истолковав его слова.

"Ты!" - Нань Гэ'эр скорчил рожицу.

- Тогда посмотрим здесь, - Нань Гэ'эр лишь на миг отвел взгляд, а Мо Шу уже ускользнул, направившись к следующему прилавку.

"...Ну в самом деле, сколько тебе лет, а Мо Шу сяншэн?!" - до крайности мрачный Нань Гэ'эр вяло поплелся следом за ним. Вот так они и переходили от одного прилавка к другому, рассматривая выставленные на продажу фонарики. К тому времени, как Нань Гэ'эр пришел в себя, они уже прошли большую часть улиц, приблизившись к берегу реки.

Хотя их и называли "улицами", на самом деле это была просто насыпь, протянувшаяся вдоль берега реки. На эту длинную и узкую насыпь вышло огромное количество городских жителей: там были те, кто продавал фонарики, и те, кто их покупал, и даже те, кто пришел только поразвлечься. На противоположном берегу реки протянулись точно такие же лавочки с фонариками. Среди ночи они, казалось, занимали все уголки, сияя своими разноцветными огнями.

Дети, молодые люди и старики - все пересекали эти наполненные оживлением улочки. Кто-то смеялся и играл в игры, другие, вытянув шеи, во все глаза смотрели по сторонам, любуясь разнообразными фонариками, третьи - несли свои фонарики самых причудливых форм и размеров. Оттуда, где стоял Нань Гэ'эр, виднелся противоположный берег реки, наполненный

шумными людскими течениями и чудесно раскрашенный всевозможными огоньками.

Мерцающие волны реки были не особо прозрачными, но окружающие ее яркие краски словно поружались вглубь ее вод. Лучи, отраженные с поверхности реки, походили на тонкие нити. Потоки людей, снующих по насыпи, казалось, переплетались между собой, что создавало необычайно контрастное зрелище. Вся эта сцена напоминала неестественно прекрасную изображенную на свитке картину. Нань Гэ'эр невольно застыл на месте. Он, выпрямившись, стоял на насыпи, обозревая пейзаж другого берега реки. Последовавший его примеру Мо Шу также остановился, встав рядом с ним.

- ...Это просто... прекрасно, - тихонько заметил Нань Гэ'эр, стоя посреди какофонии звуков и шума толпы. Он не хотел, чтобы его услышали, и сказал это только для себя самого. Вот так он в этом наполненном счастьем окружении себе под нос пробормотал тихое замечание. Он никогда даже представить себе не мог, что когда-нибудь в этой жизни сможет увидеть настолько чудесное зрелище, это был такой... потрясающий буйством красок и бурным весельем, но все же сказочный вид. Однако слух Мо Шу смог уловить слова Нань Гэ'эра. Он слегка улыбнулся, глядя на противоположную сторону реки вместе с ним.

В прохладном воздухе каждый выдох обращался в маленькое белое облачко. Все, преисполнившись радости, болтали с теми, кто находился поблизости, жалуясь на холодную погоду. Мелкие негодники гонялись друг за дружкой по улицам, временами на них принимались покрикивать люди, с которыми они сталкивались. Не обращая ни малейшего внимания на эти окрики, мылышня, хихикая, убежала прочь.

Хотя они и сами были прекрасно одеты, юные леди делали вид, что им все равно, и сами расхваливали наряды других. С другой стороны небольшая компания юношей с недобрыми намерениями схватили каждый по фонарику, а затем принялись специально натекать на девушек, заставляя их выходить из себя, бегать за ними и их колотить. Старики же осмотрительно прогуливались по менее людным местам, весело посматривая на фонарики, реку и занятых своими делами людей. А некоторые, подобно Мо Шу с Нань Гэ'эром, заложив руки за спину, стояли на противоположном берегу реки и улыбались, наблюдая за видом со стороны Нань Гэ'эра.

"Этот суетливый, живой мир. Я и сейчас стою здесь", - такая мысль пришла на ум Нань Гэ'эру. Нечто твердое и холодное, будто камень, словно бы начало медленно таять в сердце у Нань Гэ'эра. "Возможно, я более-менее могу понять, почему очутился здесь, вместо того, чтобы умереть в полнейшем унынии".

- О, а это не Нань Гэ'эр? - размышления Нань Гэ'эра прервал знакомый голос, вернувший его к реальности. К ним приближался советник Чжу Си в окружении толпы посыльных ямэнь, и он даже держал фонарик в руке.

Фонарик был цитрусово-алого цвета и очертаниями напоминал сидящую кошку. Каждый волосок ее шкурки был тщательно прорисован. Этот фонарик в форме кошки выглядел до крайности очаровательно. Вот только этот милый фонарик нес доблестного вида Чжу Си... От этого вся сцена выглядела невыносимо дисгармоничной. На самом деле в глубине души Нань

Гэ'эру казалось, что Мо Шу и Чжу Си совершенно поменялись ролями.

Чжу Си обладал праведной и статной внешностью, из-за чего куда больше походил на магистрата, тогда как Мо Шу был одарен элегантной красотой и грацией, делавшими его похожим на просвещенного и образованного советника.

Однако самое трагичное во всем этом заключалось в том, что советник Чжу Си прекрасно справлялся со своей бесперспективной и утомительной работой советника, в то время как выглядящий аккуратным и элегантным Мо Шу был... всего лишь круглым дураком! "Как может внешность так сильно отличаться от истинной сути человека?!" - скорбно обругал их в глубине души Нань Гэ'эр.

- Ребята, чем вы тут занимаетесь? - после того, как окружавшие люди разбрелись в разные стороны патрулировать, советник Чжу Си сам приблизился к ним и, встав на берегу реки, задал этот вопрос.

- Прогуливаемся, - с потусторонним видом полного превосходства откровенно признался Мо Шу.

Совершенно очевидно: Чжу Си знал, что собой представляет Мо Шу. Он наполненным подозрением, беглым взглядом скользнул по Мо Шу, прежде чем вместо него заговорить с Нань Гэ'эром:

- Сяо Нань, ты наслаждаешься видом фонариков?

- Мм... - уголки губ Нань Гэ'эра дрогнули. - Дажэнь продолжает настаивать на том, чтобы я купил себе фонарик, - "И даже желает, чтобы я за него заплатил".

Стало ясно, что Чжу Си был одним из тех немногих жителей Гуантянь, которые знали истинное лицо Мо Шу: он мигом понял смысл, скрывавшийся в словах Нань Гэ'эра. Уголки его губ тоже невольно дрогнули.

- Что ж, кхе-кхе... - сухо кашлянув, он замолк.

- А это что у тебя? - Мо Шу вообще не переживал и, казалось, даже не осознавал, что Нань Гэ'эр и Чжу Си смотрят на него свысока. Он стремительно перебрал свое внимание на Чжу Си.

- А... - Чжу Си, похоже, и сам позабыл о фонарике, вспомнив о нем лишь с подачи Мо Шу. Опустив голову, он посмотрел на фонарик в форме милой кошки, и уголки его губ снова задергались. - Это тебе, Сяо Нань.

- Мне? - глаза Нань Гэ'эра широко распахнулись. Он просто не мог представить себе, кто еще,

кроме Мо Шу, мог оказаться настолько безрассудным, чтобы преподнести ему в подарок фонарик.

- Но что-то мне подсказывает, что когда я расскажу тебе о причине подарка, ты не захочешь его принимать.

- А? - озадаченный Нань Гэ'эр посмотрел на Чжу Си.

- Кхе-кхе... - прочистил горло Чжу Си и пробормотал: - Ну, Чунь Цзяо... специально...

После этого он взглянул в лицо Нань Гэ'эру. Помрачневшее, оно выглядело довольно жутко в красном свете фонарика в форме кошки.

Уголок губ Нань Гэ'эра какое-то время дергался, затем его губы задрожали, когда он выдал:

- Я думаю, вам стоит просто помочь мне вернуть его, - в его памяти снова всплыло то мучительное воспоминание...

Чжу Си сухо рассмеялся.

"Конечно же, женщины - ужасные существа. А женщины округа Гуантянь еще ужасней!"

- Это прелестно, - до сих пор молча стоявший в сторонке Мо Шу неожиданно протянул руку и выхватил из рук Чжу Си кошку-фонарик. Он даже поднял его повыше, осветив лицо Нань Гэ'эра. - Разве он не похож на тебя?

Лишившийся дара речи Нань Гэ'эр уставился на него - его так и подмывало протянуть руку и сбросить с насыпи этого идиота. Он чувствовал, что даже если сможет вытерпеть это сейчас, рано или поздно эти импульсы воплотятся в реальность.

"Похожа твоя задница! Чем, по-твоему, я на кошку похож? Бестолочь, Чунь Цзяо просто решила подшутить надо мной!"

В итоге чувствуя себя побежденным Нань Гэ'эру оставалось только смотреть, как Мо Шу несет этот дурацкий кошку-фонарик, держа путь к зданию правительства. Самое же печальное заключалось в том, что, как только люди замечали этот фонарик в форме кошки в руках Мо Шу, они тут же одаривали двусмысленными взглядами их обоих.

"...Я ведь уже сказал, что эта вещь мне не нужна!" - Нань Гэ'эру снова захотелось отвесить кому-нибудь хорошего тумака.

Когда они уже были на подходе к правительственному зданию, Мо Шу вдруг резко застыл на месте. Нань Гэ'эр, который от всей души про себя чехвости́л его, на мгновение растерялся, едва не столкнувшись с Мо Шу. Слегка сбитый с толку он задрал голову, не понимая, что происходит.

"Чего это ты внезапно встал как вкопанный?" - в этот момент Нань Гэ'эр сильно занервничал. - "Только не говорите мне, что этот парень снова вынашивает какую-то злобную идею?!"

- Фонарики в небе, - взглядываясь в ночное небо, тихо проговорил Мо Шу.

Нань Гэ'эр инстинктивно проследил за его взглядом. В небе над речной насыпью тускло желтели огоньки взлетающих в небо фонариков. Покачиваясь, они постепенно взмывали ввысь, своим нежным сиянием украшая темное небо.

- Загадай желание, - внезапно серьезно сказал Мо Шу. - Говорят, что желания, загаданные под небесными фонариками, обязательно сбудутся.

"...Ты даже предкам помолиться не потрудился, но загадываешь желание на небесные фонарики?!" - Нань Гэ'эр снова скорчил гримаску. Он просто не мог понять, по какому принципу работает мозг Мо Шу.

Обернувшись, он увидел, что Мо Шу, стоя под навесом возле дороги с фонариком в руке, в самом деле закрыл глаза. Вид у него был очень праведный и торжественный; он даже ладони вместе сложил. "Он действительно загадывает желание!" - Нань Гэ'эр дара речи лишился. После того как Мо Шу тожественно и серьезно загадал свое желание, они вдвоем продолжили путь.

Нань Гэ'эр почувствовал легкое любопытство:

- Даже у вас есть желания? - точнее, он считал, что желания обычных людей, да и вообще желания, не очень-то соответствовали образу Мо Шу...

- Конечно же, есть, - улыбнулся Мо Шу. В этот момент лицо Мо Шу, идущего вдоль обочины дороги под бледно-желтыми фонарями, выглядело несколько затуманенным и крайне серьезным.

- О, - Нань Гэ'эр не стал больше его спрашивать; ему казалось, что он не имеет права проявлять любопытство.

- Я загадал, чтобы завтра мы с тобой вместе поужинали, а еще, чтобы ты приготовил для меня медовые бобы, - это были приготовленные на меду сладкие бобы, которые больше всего любил Мо Шу.

- ... - и снова личико Нань Гэ'эра скривилось. "Это желание... Не слишком ли ты губу раскатал?!"

Заметив, что Нань Гэ'эр не знает, что и сказать, Мо Шу неожиданно рассмеялся:

- Мм, это кажется довольно глупым, не так ли?

"Господин, неужто ты и сам это понимаешь?!" - не удержавшись, Нань Гэ'эр закатил глаза.

- Но ведь наше будущее создает каждый завтрашний день, - рассмеялся Мо Шу, протягивая руку, чтобы погладить Нань Гэ'эра по голове.

Нань Гэ'эр оторопел на мгновение: - "И что Мо Шу пытался этим сказать?"

- Завтра мы поедем вместе, - усмехнулся Мо Шу. - И послезавтра все будет так же.

- Какое коварное желание! - тихонько пробормотал слегка смутившийся Нань Гэ'эр. "Говоря об этом так называемом "будущем", он имел в виду каждое завтра!"

- А когда ты высказываешь конкретное желание, это еще сильнее мотивирует на его достижение, - Мо Шу улыбнулся, поглаживая Нань Гэ'эра по волосам.

- И все равно это коварство.

Честно говоря, Нань Гэ'эр и сам не знал, как описать чувства, которые он испытывал в данный момент. Ему просто хотелось небрежно продолжить эту беседу, лишь бы почувствовать себя хоть немного более непринужденно.

- Так ты мне завтра их приготовишь? - Мо Шу, как всегда, произнес это нежным тоном, но от заданного им вопроса Нань Гэ'эру захотелось его уничтожить.

Нань Гэ'эр оказался не в силах сделать ни единого вдоха, едва до смерти не задохнувшись от слов Мо Шу.

Спустя какое-то время он наконец задрал голову и, глядя на Мо Шу, произнес:

- На самом деле вы загадали это так называемое "желание" лишь для того, чтобы мне пришлось исполнить его, я прав? - "Даже если бы я не заговорил об этом самостоятельно, этот парень наверняка как-нибудь да заставил бы меня это понять".

- Хорошее желание всегда воплощается в жизнь, - не прекращая гладить по голове Нань Гэ'эра,

усмехнулся Мо Шу. - Вместо того, чтобы просить о чем-то богов, которые могут вообще не существовать, куда надежнее будет попросить моего Нань Гэ'эра, - он явно не понимал, насколько раздражают его слова.

"...Я так и знал!" - в глубине его души бушевали яростные импульсы, призывавшие поколотить одного господина.

<http://bllate.org/book/14817/1320096>